

В его прежней жизни такого не было. Юань Лу впервые увидел Юань Мингдао, когда тот занимался боевыми искусствами во внешнем дворе, нанося удары и сражаясь с тенью. Его волосы были коротко острижены, и он был одет в тонкую рубашку. Его фигура была явно мужской и очень спортивной. Несмотря ни на что, его нельзя было принять за девушку.

В этой жизни молодое сердце Юань Лу было сильно ранено этой «прекрасной младшей сестрой». Его несчастная первая любовь закончилась так же быстро, как и началась, и он плакал от обиды. Время от времени он поворачивал голову, чтобы посмотреть на Юань Мингдао. Получив разрешение, он протянул руку и коснулся твёрдых грудных мышц Юань Мингдао, после чего заплакал ещё сильнее.

В это время из павильона подошли и взрослые, и после того, как все поздоровались с Фу Чжиюем в соответствии с правилами, они расслабились.

«Здесь нет посторонних, не бойтесь. Чжиюй не из тех, кто придерживается этикета» - Юань Цзянсин шёл впереди. Он был генералом, долгое время находился на границе, высокий и темнокожий. Он протянул руку и похлопал дочь по плечу, утешая: «Не нервничай».

Как старшая сестра, Юань Си была не так молода, как Юань Лу, и помнила прошлое. Она дружелюбно улыбнулась Фу Чжиюю и сказала: «Давно не виделись».

Фу Чжиюй тоже улыбнулся ей, достал из рукава матерчатый мешочек, протянул его Юань Си и сказал: «Я принёс подарок для сестры Си. Это кинжал из дворца. Он остался от предыдущей династии. Это редкий антиквариат. Хотя это невежливо - дарить девушке такое оружие, наша семья не заботится об условностях. Этот кинжал режет железо как грязь, он ловкий и лёгкий, и очень подходит тебе».

Юань Си взглянула и сразу же влюбилась в кинжал. Он ей так понравился, что она не могла его вынуть из рук. Она поблагодарила Фу Чжиюя и отошла в сторону, чтобы опробовать кинжал.

Фу Чжиюй приготовил подарки и для других, но в это время подошёл Юань Цзянвэнь и взял на руки своего сына, который выл, как собака. Юань Цзянвэнь был худошав, усат и обладал сердечным характером. Он дерзко рассмеялся, поприветствовал Фу Чжиюя и сказал: «Не надо пока дарить Юань Лу подарок. В таком состоянии он не будет слушать ни слова. Проходи и присядь ненадолго».

Фу Чжиюй провёл Юань Мингдао, который не знал, какое выражение лица ему придать, внутрь и поприветствовал двух своих тётушек. Вскоре он увидел старого мастера Юаня и старую госпожу Юань, которые подошли к нему.

«Немного потренировались с госпожой на улице, вспотели, удобно! Сегодня такой хороший день!».

Старый мастер Юань громко рассмеялся, как только вошёл, его лицо было румяным и полным энергии. Фу Чжиюй посмотрел на его лицо, оно действительно было намного лучше, чем в прошлый раз, когда он его видел. Похоже, что присланные им конфеты из кедровых орехов оказались довольно эффективными.

Старшая тётя прикрыла рот рукой и улыбнулась: «В этот раз, когда я вернулась, отец и мать выглядят намного лучше. Я счастлива это видеть».

«Я думаю, что просто, если ты ешь достаточно и ешь больше мяса, твоё тело естественным образом станет лучше» - старая госпожа Юань пошевелила плечами, села, коснулась фруктов на столе, а затем просветила комнату, полную детей, своей собственной логикой: «Я позже сама приготовлю еду и накрою на стол. Вы все ешьте больше! Только если вы будете больше есть, у вас будет хорошее здоровье, как у меня».

В этот момент все в комнате разразились смехом. Все знали обычную практику старой госпожи Юань и начали вспоминать предыдущие события. Атмосфера была очень расслабленной, и даже плачущий Юань Лу отвлекся, следуя за другими в еде и смехе.

Две большие коробки с пирожными были разделены между всеми во время беседы.

Два дяди, Юань Цзянсин и Юань Цзянвэнь, были разговорчивы. Один рассказывал о своём опыте на границе. Небольшой городок, который он охранял, был сравнительно тихим. Он находился на западной стороне границы, на границе с Цзином.

По правде говоря, Фу Цинъянь действительно хорошо управлял Цзилинем, а Цзин изначально была маленькой страной со слабой армией. С годами у неё появилась неясная тенденция быть всё более и более покорной, и она не осмеливалась устраивать беспорядки на границе.

Это место было очень мирным, и именно здесь две страны торговали друг с другом. Люди были простыми, император находился далеко, и Юань Цзянсин жил там как местный монарх. Жизнь была неплохой, но он был далеко от дома и не мог вернуться в столицу к родителям без зова императора.

Что касается Юань Цзянвэня, который был купцом, путешествующим по всему миру, то он был ещё интереснее. Он также был красноречив. Когда он рассказывал о том, как люди в Южном Синьцзяне беззаботно едят личи, которые в столице стоят дороже золота, все не могли удержаться от смеха. Юань Мингдао тоже внимательно слушал, чувствуя себя как в погружении в атмосферу.

Хотя Фу Чжиюй пришёл сегодня, чтобы обсудить некоторые вопросы, он предпочитал проводить время с семьёй, занимаясь этими, казалось бы, бессмысленными делами. Для него это были действительно важные вещи в жизни.

После обеда он сказал двум дядям, что ему есть о чём с ними поговорить.

Когда дяди остались с ним наедине, они уже не были такими оживлёнными, как утром.

Юань Цзяньвэнь сел на своё место, вздохнул и сказал: «Когда я был в Южном Синьцзяне, я всегда думал о Ваньюнь. Когда она была маленькой, она читала книгу и думала, что в Южном Синьцзяне много цветов и тепло во все четыре сезона, не так холодно, как в столице. Она мечтала поехать туда со своей семьёй. На самом деле, Южный Синьцзян не так хорош, как она думала, но...».

Он не стал продолжать и достал из рукава заколку для волос, на которой красовались изящные цветы из розовых кристаллов, очень красивые.

«Я купил это в Южном Синьцзяне. Хотя она ничего не стоит по сравнению с вещами во дворце, её сделала на заказ тётушка-рукодельница в Южном Синьцзяне. Она посмотрела на маленький портрет Ваньюнь, который я принёс, и сказала, что такой красивой женщине нужно носить красивую заколку» - Юань Цзяньвэнь передал её Фу Чжиюю и сказал: «Когда вернёшься во дворец, отдай ей её. Я тут подумал, что было бы неплохо, если бы Ваньюнь не была такой красивой. Возможно, её жизнь была бы более спокойной».

Юань Цзянсин ничего не сказал и просто слушал, его лицо выглядело не очень хорошо.

Фу Чжиюй знал о том, что его старший дядя побил императора, и боялся, что тот снова расстроится и побежит бить императора ещё раз. Он взял заколку и сказал: «Я также хочу, чтобы матушка вышла и встретила со всеми».

«Разве это возможно?!» - Юань Цзянсин обрадовался, услышав это, встал с места и снова засомневался: «Но она же императорская супруга...».

Фу Чжиюй знал, что согласно дворцовым правилам, должность супруги Юнь позволяла ей покидать дворец только на один день, когда она оплакивала своих родителей.

Для её родителей было несложно получить возможность иногда посещать дворец, но для остальных членов семьи это было почти невозможно. Юань Цзянсин собирался уехать вскоре после беседы. Юань Цзяньвэнь не мог оставаться слишком долго из-за своих дел. Хотя будущее перед ними было долгим, последние несколько лет были трудными. Фу Чжиюй действительно не мог игнорировать желания своей матери.

«Я хочу забрать матушку-супругу из дворца, хотя бы на несколько часов».

«Император не согласится...» - Юань Цзянсин отреагировал, как только услышал эти слова, и его голос внезапно понизился: «Ты собираешься забрать сестру из дворца без разрешения?».

Фу Чжиюй утешил его: «Не волнуйся, всё будет хорошо. Если что-то случится, я возьму ответственность на себя».

«Мы не беспокоимся об этом» - двое посмотрели друг на друга и вместе успокоились. «Нужно ли нам что-нибудь делать?».

«Не нужно» - сказал Фу Чжияо. «Просто, даже если мама сможет покинуть дворец, она не сможет оставаться слишком надолго тут. Я заранее отправлю письмо семье. Будьте готовы и не принимайте гостей».

«Это естественно» - ответил Юань Цзянсин, а затем удивлённо посмотрел на Фу Чжияо, как будто только что что-то понял: «Подожди, Чжияо, ты... твой разум в порядке?».

После того, как оба вернулись, они быстро узнали о том, что произошло во дворце Лули, и не осмелились упомянуть об этом утром, боясь ранить Фу Чжияо. Фу Чжияо тоже вёл себя очень тихо и выглядел совсем не так, как раньше.

Фу Чжияо улыбнулся и сказал: «У меня изначально не было проблем, я просто притворялся».

Говоря об этом, он также стал серьёзным и сказал: «Я рассказал дядям об этом деле, и это не только моё, но и матери-супруги намерение».

Ему потребовалось некоторое время, чтобы внятно объяснить им двоим недавние события. Естественно, он ничего не сказал о своём перерождении. Он лишь сказал, что дворец на самом деле является местом, где царит каннибализм. Пройдя через Врата Призраков, он обнаружил, что они крайне не подходят для него и его матери. Он хотел выбраться из этого затруднительного положения, и чем скорее, тем лучше.

«Ты планируешь уехать» - с чувством сказал Юань Цзяньвэнь. «По сравнению с этой идеей, приехать домой на несколько часов - это ничто».

После того, как Юань Цзянсин закончил слушать, он выглядел очень счастливым. Он протянул руку и энергично похлопал Фу Чжияо по плечу, сказав с широкой улыбкой: «Давно пора! Это лучшая новость, которую я слышал за долгое время».

На самом деле сбежать вместе с матерью и Мингдао было не так-то просто. Выбраться из дворца было несложно, но трудность заключалась в том, как избежать последствий после выхода из дворца и защитить семью Юань, иначе Фу Чжияо не стал бы ждать до сих пор.

Лёгкого способа сделать это не было. Притвориться похищенным было невозможно. Император выследил бы их. Фу Чжияо хотел исчезнуть, а не сбежать.

Ещё более невозможно было использовать доктора Чэня, чтобы инсценировать смерть. Смерть Императорской Благородной Супруги была важным событием, и в дело был вовлечён весь Императорский госпиталь. Смерть было гораздо труднее подделать, чем болезнь. Даже если вам удастся избежать осмотра в Императорском госпитале, тело Императорской Супруги будет

строго охраняться. После того, как гроб запечатывают, его понесут прямо в императорский мавзолей для захоронения. Нету не шанса украсть его. Несмотря на то, что Фу Чжиюй стал сильнее, проникнуть в императорский мавзолей было слишком сложной задачей. Это было невозможно.

Он был один и не обладал большой силой. Он точно не мог стать императором. Его мать-супруга не была тем безмянным человеком во дворце, который может исчезнуть, и никто не будет об этом беспокоиться. Сбежать будет очень сложно.

Подумав об этом, он решил, что нужно ждать удобного случая, чтобы действовать.

Согласно идее Фу Чжиюя, он хотел сбежать, пока в императорском дворце царит хаос, когда никто не должен был обращать внимания на дворец Лули, и было бы намного проще создать соответствующую иллюзию.

Благодаря методу обучения императора Цинъюаня, в предыдущей жизни его переход на трон должен был пройти без происшествий. Примерно через семь или восемь лет наследный принц так отчаянно пытался прорваться на трон, что весь дворец погрузился в хаос, но прошло совсем немного времени, и его сместил Фу Чжиюй со своими войсками.

Фу Линьсяо был убит самим Юань Мингдао, и полулунный скимитар пронзил его грудь, отомстив за кровопролитие семьи Юань.

Но на этот раз не нужно было ждать семь или восемь лет, да и Фу Чжиюй не мог ждать так долго. В своей прошлой жизни Фу Чжиюй был подавлен и избит наследным принцем в течение долгого времени. Фу Линьсяо, по сути, не чувствовал никакой угрозы и, естественно, хотел подождать; только позже он ощутил некое чувство кризиса.

Но на этот раз угрозу представлял Фу Жунъе, и он был гораздо более зрелым, чем Фу Чжиюй, который в те времена был совсем невежественным. Учитывая ситуацию между наследным принцем и третьим принцем, было вполне предсказуемо, что все эти вещи взорвутся заранее.

Как бы хорошо император Цинъюань ни заботился о себе, он был так занят каждый день, что его тело разрушилось бы в ближайшие несколько лет; кроме того, наследный принц не мог удержаться от того, чтобы не помочь отправить его в путь. У императора Цинъюаня было так много детей и супруг, но лишь немногие из них были искренни с ним, с нетерпением ожидая его скорой смерти.

Решение Фу Чжиюя ничего не делать императору уже было его последней добротой. Ведь теперь он считался под защитой Фу Цинъюаня. Но, думая о грехах, совершённых его матерью, он никогда не смог бы заставить себя помочь этому человеку. Он ждал, наблюдал за развитием событий, готовился и искал возможности, а потом действовал, когда представится шанс.

Но прежде чем всё это произойдёт, Фу Чжиюй хотел найти способ дать матери глотнуть

свежего воздуха. Хотя это было действительно рискованно, но если не рисковать ради тех, кто тебе дорог, то какой смысл перерождаться?

<http://bllate.org/book/15738/1408852>